

УДК 1(470+571)

Саберова Марина Шамильевна

кандидат философских наук,
доцент базовой кафедры государственного
и муниципального управления
Нижегородского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Saberova Marina Shamilyevna

PhD, Associate Professor,
Basic Department of State
and Municipal Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management (branch)
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Осянин Андрей Николаевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
Нижегородской академии МВД России

Osyenin Andrei Nikolayevich

PhD in Social Science, Associate Professor,
Philosophy Department, Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Шкапов Павел Юрьевич

доцент кафедры физической подготовки
Нижегородской академии МВД России

Shkapov Pavel Yuryevich

Associate Professor, Physical Training Department,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

RUSSIAN PHILOSOPHY ON THE NATIONAL IDENTITY OF NATIONAL SCIENCE

Аннотация:

Статья посвящена изучению вопросов сохранения самобытности национальной культуры в условиях процесса глобализации. Авторы подчеркивают, что поддержание национального своеобразия означает формирование и сохранение национально-культурной идентичности общества, а это не что иное, как основа для разрешения многочисленных проблем в обществе и залог социального единства. Настоящее исследование основывается на положениях российских и зарубежных ученых в области истории и философии науки, социальной философии, философии культуры, философской антропологии. В данной статье предпринята попытка изучить особенности национальной научной культуры, проявлений в ней национальных и интернациональных элементов. Становится очевидным, что современная отечественная наука – есть некая коллаборация мировой науки и реакций отечественного научного сообщества, обусловленных наследием национальной научной культуры. Сегодня особенно важно сохранить лучшие традиции научной культуры России, развивать их, используя успехи мировой науки.

Ключевые слова:

наука, культура, философия, научная культура, русская философия, самобытность

Summary:

The paper discusses the issues of preserving the identity of national culture in the context of globalization. The authors emphasize that the maintenance of national identity means the formation and preservation of the national and cultural identity of society, which in turn is the key to social unity, a condition for overcoming the most difficult problems. This research is based on the positions of Russian and foreign scientists in the field of history and philosophy of science, social philosophy, philosophy of culture, and philosophical anthropology. This study attempts to study the features of the national scientific culture, the manifestations of national and international elements in it. It becomes obvious that modern domestic science is a kind of collaboration of world science and certain reactions of the domestic scientific community, due to the heritage of the national scientific culture. Today, it is especially important to preserve the best traditions of Russian scientific culture and develop them using the achievements of world science.

Keywords:

science, culture, philosophy, scientific culture, Russian philosophy, identity

---

Актуальность настоящей статьи связана с необходимостью сохранения национальных особенностей научной культуры в условиях развития глобализационных процессов. Понимание своей сущности, самобытности является основой для сохранения национально-культурной идентичности. Не только каждая личность, но и народ в целом должны осознавать свою самобытность для противостояния тлетворному влиянию Запада.

Данное исследование опирается на теоретические положения российских и зарубежных ученых в области философии культуры, истории и философии науки, социальной философии, философской антропологии. В статье использованы системный, структурно-функциональный,

диалектический подходы, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии.

В качестве основных философско-методологических принципов исследования выступили принципы объективности, системности и историзма.

Суть исследования заключается в попытке определить национальные особенности российской научной культуры для последующего выбора вектора ее развития в условиях глобализации.

Научная новизна статьи выражается в авторском подходе к изучению национальной самобытности научной культуры России. Предпринята попытка изучения российской научной культуры в эволюции представлений о значении и роли национальных и интернациональных факторов в ее развитии. Обозначены особенности российской научной культуры, позволяющие ей выделяться на фоне всепоглощающей глобализации.

Целью и задачами работы является определение национальных особенностей российской научной культуры, роли, места и характера решения проблемы национальной самобытности отечественной науки в истории русской философии.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней представлена эволюция отечественных и зарубежных историко-философских подходов к исследованию социокультурных особенностей бытия науки в условиях национальных культур. Изучен исторический опыт государственной научной политики в России в аспекте проявлений в ней дилеммы национального и интернационального.

Результаты исследования помогут по-новому подойти к изучению основных проблем управления научной сферой жизни общества. Они призваны стимулировать проведение культуросообразной научной политики, учитывающей национальные особенности страны и специфику мировых научных процессов.

Полученные результаты имеют теоретическое и методологическое значение для развития философии культуры, философии науки, социальной философии, философской антропологии.

Понимание своего своеобразия является основой для самосознания не только личности, но и нации в целом, народа. Для сохранения национально-культурной идентичности общества необходимо поддержание этнической самобытности, особенностей родного языка, традиций, науки в целом. Это является залогом единства общества, условием для решения любых проблем и задач. Научная культура воздействует на огромное количество людей, и от качества этого воздействия во многом зависит развитие современной науки, деятельность представителей научной сферы жизни общества.

Вплоть до XIX в. наука не была самостоятельным предметом исследования для философии, хотя, несомненно, как культурное явление она проявлялась в отдельных аспектах и на ранней стадии формирования российского общества и государства. Как самостоятельный институт науку начинают воспринимать в России лишь в XVIII в., зарубежные ученые пришли к этому значительно раньше. Благодаря М.В. Ломоносову, который писал: «От искреннего сердца желаю, чтобы по мере обширного сего государства высокие науки в нем распространялись и чтобы в сынах российских к оным охота и ревность равномерно умножилась» [1, с. 117], ситуация начала меняться.

Можно сказать, что полемика между славянофилами и западниками положила начало попыткам соотнести элементы национального и интернационального в науке. В этой связи представляется интересным анализ взглядов славянофилов и западников.

Один из наиболее ярких славянофилов – А.С. Хомяков – полагал, что именно история призвана поставить Россию впереди всемирного просвещения, история, дающая России это право, для народа и каждого члена общества выступает обязанностью [2, с. 114]. По его мнению, российская культура выполняет особую миссию в мировой истории. Особенность ее заключается в духовности, которая берет свое начало в православии, в отличие от европейской цивилизации, пронизанной рациональным, прагматичным подходом. Не только А.С. Хомяков, но и И.В. Киреевский считал, что постичь национальный «дух жизни» можно лишь «внутренней силой ума». Славянофилы признавали ценность успехов западной науки, но они считали, что необходимо обогащать русскую национальную культуру, внедряя в нее определенные достижения западной науки для последующего просветления всего общества. А.С. Хомяков писал о том, что наука должна преумножать человеческие знания, расширять и наполнять их выводами, не останавливая при этом собственное развитие, т. к. без жизни, дополнительных знаний она бедна [3, с. 119]. Он считал, что науки основаны на вере, и это дает свободу рассудку, а знаниям – подлинную силу.

Что же касается западников, они не воспринимали эти идеи как основы для развития России. Г.Г. Шпет, например, считал, что для России «наука, мысль оставались... чем-то искусственным» [4, с. 45]. Б.Н. Чичерин писал: «... славянофилы проповедовали необходимость самобытной русской науки, но сами не представляли в нее ни малейшего вклада...» [5, с. 260].

По мнению многих западников, наука – это явление исключительно европейское. С их точки зрения, нельзя в принципе говорить о какой-либо самобытности русской науки. К уровню интеллектуальной культуры в нашей стране Г.Г. Шпет, например, относился очень критично, считая, что Россия «созрела» лишь физически, умственно же она еще не догнала Запад и не готова развиваться [6, с. 51]. По его мнению, лишь история преуспела в России из всех наук. Он полагал, что это единственная наука, у которой есть «собственные ноги», и она формируется и развивается самостоятельно, что вызвано объективной необходимостью, т. к. сама жизнь требует этого [7, с. 212].

С этим утверждением был согласен В.Г. Белинский. В 1847 г. он сказал, что изучение отечественной истории имеет очень важное значение. Россия находится на пути решения различных проблем, и для формирования будущего необходимо понять и изучить прошлое [8, с. 291–292]. Но история объективно должна была показать национальные особенности и самобытность науки, т. к. ее изучение было основано на необходимости легитимизации действующей власти и создания официальной, признанной версии российского прошлого. История послужила источником, из которого было необходимо извлечь те ценности и особенности, которые могли бы стать основой для формирования национальной идеи, объединившей российский народ и всю империю. В данном контексте понимание национальной самобытности объективно выходит на первый план.

К.Д. Кавелин утверждал, что жизненно необходимо выбирать собственный путь, отличный от западного, нельзя пользоваться наработками и выводами европейской науки, т. к. отечественная наука имеет свои особенности, «выстраданные веками» [9, с. 318]. Западники считали, что только в далекой перспективе возможно развитие и становление самостоятельной науки в России, т.к., по мнению многих, это, скорее, «предмет роскоши», а значит то, без чего можно и обойтись [10, с. 319].

Западники предлагали «делать то же и так же, как европейцы» [11, с. 319]. В.С. Соловьев подчеркивал, что несмотря на способность русских к любым наукам и надежду на то, что эта способность поможет им сотворить чудеса в любой отрасли, в реальности все это лишь мечта [12, с. 342].

В.С. Соловьев скептически относился к творчеству Н.Я. Данилевского, в том числе и к его высказыванию о том, что Россия способна к созданию своей особой, независимой, самостоятельной славяно-русской науки в отрыве от европейской. Философ считал, что нет оснований для такого утверждения [13, с. 342].

Западники полагали, что общество не готово принять науку, включиться в ее сущность, поэтому она остается пока неким агрессивным элементом, который разрушает сложившиеся представления, традиции, устои. Они признавали, что необходимо время для проникновения науки в жизнь общества, и процесс этот весьма непросто.

Так, А.И. Герцен сравнивал науку с живым организмом, который составляет основу для развития истины, а знания, ее составляющие, – с мясом, которым он обрастает. Мыслитель говорил о необходимости индивидуального подхода, потому что «никакая блестящая всеобщность» не способна раскрыть суть науки [14, с. 127].

Несмотря на довольно жесткую и безапелляционную позицию западников, в русской философии начинает складываться и иной подход – развитие российской духовной культуры на основе рациональных идей Запада. Формируется некая альтернатива существующего отношения к науке, появляется понимание ее национальной специфики, которое не идет в разрез с менталитетом и традициями отечественной культуры. Так, П.И. Новгородцев подчеркивал, что каждый народ, который имеет свою историю, культуру, призвание и образует собой духовное целое, «носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино отдельных его членов, которая из этих атомов, из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу» [15, с. 437].

По мнению Н.И. Кареева, «для нас это (западная наука – прим. автора) чужое платье, которое мы продолжаем носить по недоразумению» [16, с. 176]. Философ считал, что научная деятельность, обладая национальными особенностями, имеет и всеобщие черты [17, с. 501].

Н.А. Бердяев считал, что русский народ самый «всечеловеческий», духовный, его призванием должно стать объединение мира, создание «единого христианского духовного космоса». Для достижения этой глобальной цели необходима национальная индивидуальность. Мыслитель утверждал, что русский народ постоянно подвергается соблазну, который уничтожает его национальные особенности [18, с. 242]. По мнению Н. Бердяева, «душевный склад народа» составляет основу русского человека в отношении к искусству, к праву и морали, к государству и войне [19, с. 45].

И.А. Ильин также признавал, что русская наука должна формировать свое мировосприятие, а не копировать или заимствовать учения Запада [20, с. 442].

По мнению П.А. Флоренского, существует отличительная черта отечественного способа изучения мира: «есть в конечном итоге только два опыта мира – опыт общечеловеческий и опыт “науч-

ный», т. е. кантовский, как есть два типа культуры – созерцательно-творческая и хищнически-механистическая» [21]. Суть русской культуры, по П.А. Флоренскому, – «естественный способ видеть и понимать мир» [22]. Русская культура носит внутренний характер, она способна быть выше внешних проявлений, она едина в отличие от европейской. Поэтому изучение опыта Европы – это не наука, это лишь элемент науки и культуры в целом, ибо каков тип культуры, такова и наука [23].

Один из крупнейших отечественных ботаников первой половины XX в. А.А. Еленкин, изучая историю и особенности научной деятельности в ведущих научных европейских державах, сделал вывод о том, что для того чтобы наука обладала национальным характером, культурной самобытностью, отражала особенности менталитета, она должна быть плодотворной, то есть пополнять багаж человечества новыми знаниями и достижениями. Причем проявления национального характера в науке зиждутся не столько на результатах исследований, сколько на процессе научного творчества. По мнению А.А. Еленкина, «только идея, уже выкристаллизовавшаяся деятельностью народного гения, может быть интернациональной», сам же процесс формирования идеи должен быть непременно национальным [24, с. 14].

Традиции русской философии XIX – начала XX вв. в обосновании национальных особенностей отечественной науки поддерживаются и сегодня. Они опираются на убеждение, что наука, являясь феноменом культуры, несет на себе ее печать. И если признать самобытность и уникальность культуры, то необходимо согласиться с теми же характеристиками для науки. А сама проблема самобытности русской науки «должна быть вписана в контекст основной, можно сказать, сквозной, полемики, которая уже не одно столетие владеет умами русской интеллигенции...» [25, с. 351].

По мнению большинства современных отечественных ученых, наука могла родиться исключительно в Европе. Она представляет собой совокупность мировоззренческих традиций, технических достижений, социальных институтов и психологических мотивов. «Все это, – указывает Н.И. Кузнецова, – невидимые сразу, отдаленные социокультурные предпосылки, которые обнажаются, когда науку пытаются культивировать в чуждой ей неевропейской среде, когда наука становится предметом импорта, внедрения» [26, с. 175].

Неоднократно этот тезис становился объектом изучения философов прошлого и настоящего, приходивших в итоге к мнению о том, что «для русской души» свойственна подозрительность к культуре, построенной на рационализме, на деятельности, цель которой – неперменный результат, и на «доверии к иррациональному бытию, которое в целом воспринимается как благоприятное для человека, подхваченное потоком жизни» [27, с. 31].

Основной отличительной особенностью западной науки является то, что ученые приравниваются к предпринимателям на «рынке знаний», они получают вознаграждение в виде званий, престижа, библиографических ссылок и т. д. В отличие от западной российской наука является орудием добра и бескорыстия. Для нее не характерны прагматизм и рационализм, в основе она имеет правослабие [28].

Подобные утверждения объясняют некое противоречие между «науками» России и Запада, которое проявляется как во внешнем, так и во внутреннем аспектах. В первом случае речь идет о неспособности определять и идентифицировать свою самобытность, рационально воспринимать чужие заслуги, а во втором – о заискивании перед Западом, подражании ему.

Запад благоволил к нашей литературе, музыке, но при этом проявляет необъяснимую ревность к науке [29].

Проблема самобытности российской науки в отечественной философии по-прежнему актуальна и привлекает внимание ученых. Наиболее традиционными национальными ее особенностями считаются: морально-нравственный характер, ориентированность на духовное развитие человека, готовность к целостности знаний и, самое отличительное для отечественной науки, альтруистичность научной деятельности.

Можно прийти к обоснованному выводу о том, что национальные особенности российской науки формируются и развиваются не самостоятельно в отрыве от интернациональных аспектов, а напротив – в тесной взаимосвязи и специфике, проявляющейся в восприятии интернациональных элементов в условиях развития конкретной национальной культуры. На процесс восприятия, несомненно, влияет и глобализация во всех ее проявлениях. Проблема заключается в том, что целостность современной отечественной науки поддерживается не только глобализационными процессами, но и своеобразными реакциями научного сообщества на их результаты, определенные национальными традициями научной культуры. Очень важно сегодня не позволить существующим противоречиям затормозить развитие научной культуры России с сохранением ее традиций и одновременным использованием достижений мировой науки.

Ссылки:

1. Капица С.П. Жизнь науки. М., 2008. 592 с.
2. Антология мировой философии: в 4-х т. Т. 4. Философская и социологическая мысль народов СССР XIX в. М., 1972. 708 с.
3. Там же. С. 119.
4. Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989. 601 с.
5. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Москва сороковых годов. М., 1929. 294 с.
6. Шпет Г.Г. Указ. соч. С. 51.
7. Антология мировой философии ... С. 212.
8. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения: в 2-х т. Т. 2. М., 1948. 595 с.
9. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989. 654 с.
10. Там же. С. 319.
11. Там же.
12. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1989. 688 с.
13. Там же. С. 342.
14. Герцен А.И. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М., 1985. 590 с.
15. Вехи. Из глубины. М., 1991. 606 с.
16. Кареев Н.И. О духе русской науки // Русская идея. М., 1992. С. 171–185.
17. Кареев Н.И. Избранные труды. М., 2010. 602 с.
18. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002. 446 с.
19. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М., 1990. 240 с.
20. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. М., 1992. С. 436–444.
21. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 2002. 812 с.
22. Там же.
23. Флоренский П. У водоразделов мысли. М., 2013. 607 с.
24. Еленкин А.А. Наука как продукт национального творчества. Юрьев, 1909. 22 с.
25. Бряник Н.В. Проблема самобытности русской науки: П. Флоренский и Г. Шпет // Наука в культуре. М., 1998. С. 350–362.
26. Кузнецова Н.И. Наука в средоточии европейских ценностей: ретроспективная панорама // История науки в философском контексте. СПб., 2007. С. 155–196.
27. Брюшинкин В.Н. Феноменология русской души // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 29–39.
28. Юревич А.В. Психологические особенности российской науки // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 11–23.
29. Национальная идея России: в 6 т. Т. 2. М., 2012. 744 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович